18+

Гдваляев Александр Максимович

Книга пятая

Королевство голубых лагун

Сказка

2018

Александр Поваляев

Королевство голубых лагун. Книга пятая

«Издательские решения»

Поваляев А. М.

Королевство голубых лагун. Книга пятая / А. М. Поваляев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932616-4

Сбежать с плывущего острова до сих пор никому не удавалось. Но всё когда-то случается в первый раз. На Лохматом острове воздвигли храм Зеленой стрелы призраков. Появилась новая религия. Мекс становится главнокомандующим острова Стрекоз после спасения острова от воздушного налета соседей. Да и дома о нем не забыли. На Голубом острове призраки раскрыли заговор и помогли восстановить справедливость.

ISBN 978-5-44-932616-4

© Поваляев А. М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Беглец 6
Глава 2. Призраки 16
Глава 3. Монетный двор 26
Глава 4. Лохматый остров 36
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Королевство голубых лагун
Книга пятая

Александр Максимович Поваляев

© Александр Максимович Поваляев, 2018

ISBN 978-5-4493-2616-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Беглец

На поплавке водяного гиацинта притаился человек. Широкие листья растения скрывали его от посторонних взглядов. Он уже давно лежал здесь, по самые плечи, уйдя под воду, боясь неосторожным движением выдать свое укрытие. На соседнем островке из таких же сцепившихся растений, находился его противник.

Побег пленника поднял на ноги всю шайку, сыпавшую ругательства и угрозы в его адрес. Три лодки, сделанные из поплавков и широких листьев гиацинта, вернулись назад, нигде не обнаружив беглеца. Никому и в голову не пришло искать его на соседнем цветке, плывущем рядом с островом.

Остров довольно большой. Только необычный. Множество, переплетенных корнями и канатами, водяных гиацинтов давали приют шайке бродяг. По соседству плыли отдельные цветки, которые время от времени присоединяли к плавучему острову. Такое вот необычное место обитания.

Живности на острове не водилось, поэтому приходилось питаться нектаром цветов, пойманной рыбой и тем, что удавалось добыть на обычных островах. Чтобы не попасть в руки чужаков, иногда приходилось грести, обходя чужие острова. Значит, требовались гребцы. А где их взять? Для этого и захватывали пленников.

Держать слишком много пленников на острове невыгодно. Всех нужно кормить. И кормить, как следует. Иначе они не смогут грести достаточно сильно, чтобы изменить направление. Потому и брали в плен, не кого попало, а только сильных и выносливых.

Но с сильными пленниками и проблем больше. Одно дело держать в покорности слабых и запуганых, совсем другое, тех, кто мог и сопротивление оказать. Каждый пленник знал свое место на острове и не имел права самостоятельно покидать его. И это не случайно. Так они не могли сговориться, да и справиться с одиночкой, не в пример, проще.

Время от времени случались побеги. Но, все они заканчивались одинаково. Беглеца ловили, придумывали для него наказание и возвращали на место. Сейчас первый случай, что беглеца не сумели поймать. Может, не рассчитал свои силы и утонул? За то время, как сбежал, он не смог бы далеко уплыть.

День клонился к закату. Оставалось не больше часа светлого времени. Организовывать новые поиски не имело смысла. В темноте можно и не найти своего острова, который не стоит на месте. Поднявшийся ветерок может его отнести далеко в сторону.

Главарь бродяг приказал еще раз проверить весь остров и остальных пленников. На самом большом поплавке готовили высушенные ветки для костра. Сам костер разводили в глиняной чаше, которую переносили по мере необходимости.

Ночью часовые следили за тем, чтобы пленники не покидали свои места и за тем, чтобы не наткнуться на какой-то остров. Бежать с острова ночью, вряд ли кто-то решится. До сих пор таких смельчаков не находилось. Поэтому, никто не обратил внимания, когда один из рядом плывущих цветков, стал отставать от острова.

Беглец, осторожно работая ногами, направлял приютивший его цветок в сторону от плывущего острова. Хотя и медленно, но расстояние увеличивалось. Лишь бы не заметили! Но, все бродяги слишком заняты предстоящим ужином, чтобы обращать внимание на какой-то цветок, плывущий рядом.

****

Велико озеро! Не видать ему ни конца, ни края. Никто не знает, где у него начало или конец. Множество островов раскидано во все стороны. Немало удивительного встречается на этих островах. Но, нет никого, кто бы познал все тайны этого голубого озера.

Одиноко плывущий цветок водного гиацинта никого не радовал своими бледно-сиреневыми лепестками. На одном из поплавков растения спал человек. Усталый вид говорил о том, что путешествие получилось не легким. Если бы кто-то сейчас увидел его, то посчитал бы безумцем, рискнувшим отправиться в путь таким необычным способом. Без еды и оружия. Но, смотреть некому, вокруг расстилалась лишь гладь воды.

Несколько дней пути по воле волн и ветра могли любого довести до отчаяния. Этот человек держался. Из последних сил пытался грести, едва замечал вдалеке хоть что-то, отдаленно напоминающее берег. Голод уже устал донимать человека и отступил, уступив место безразличию. Но упрямец не сдавался. И его упрямство вознаградилось.

Очнулся человек на палубе большого корабля. Таких больших кораблей ему еще не доводилось видеть. Кто-то осторожно вливал ему в рот теплый бульон. Второй человек заботливо поддерживал в сидячем положении.

Заметив, что спасенный пришел в себя, матрос улыбнулся и протянул кружку с бульоном. Мол, сам пей. Слабыми руками, удерживая бесценное сокровище, беглец быстро допил бульон и снова впал в беспамятство. Он уже не чувствовал, как его перенесли в каюту и уложили в постель.

Далеко за кормой корабля еще виднелся плывущий цветок гиацинта, но вскоре и он потерялся из виду. Вокруг снова расстилался безбрежный простор озера. Под присмотром боцмана неспешно работала команда матросов, приводя в порядок и без того чистую палубу.

Купеческий корабль совершал свое плавание к дальним островам. Команда подобралась дружная, проверенная уже не первым плаванием. Сам купец, он же и хозяин корабля не любил менять команду. Потому и служили у него те, кто прижился за долгое время плаваний.

Конечно, бывали и неприятности. Куда же без них? Это в сказках жизнь героя может происходить тихо, да гладко. В настоящей жизни всё по-другому. Встречались на пути и лихие люди. Встречались и те, кому нужна помощь, как вот этому бедолаге, что лежал сейчас в кубрике.

Купец ни о чем не сожалел. Какой смысл, если ничего уже изменить нельзя? Уроки извлекал, это да. Но, чтобы обвинять судьбу? Это увольте! Судьба всегда нам посылает испытания по нашим силам. Не будь трудностей, так давно бы все превратились в кисель. Трудности нас закаляют.

Команда корабля полностью разделяла отношение хозяина к жизни. Своих людей он не обижал, если видел, что нужна помощь, то не ждал, когда попросят. Но терпеть не мог бездельников и белоручек. Да и сам к таким не принадлежал. Вот на такой корабль и занесла беглеца судьба.

****

– Очухался? Эк, тебя занесло! Сколько же времени ты болтался на своей зеленой посудине?

Добродушный матрос устроился на койке, напротив. Крепко сбитый, с веселыми глазами и сильными руками, он просто излучал добродушие. Улыбка не сходила с его губ.

– Ничего не помню, – тихо ответил беглец, – Помню только воду вокруг и солнце над головой.

– Как зовут-то тебя, хотя бы помнишь?

– Помню. Аэль.

– А меня Трай. Вот и познакомились.

– Что со мной было?

– Что было? Едва тебя оторвали от поплавка гиацинта, в который ты вцепился. Еще удивились, что без сознания, кожа да кости, а держишься.

– Ничего не помню. Только вода и солнце.

– Ладно, ты не расстраивайся. Вот выздоровеешь и всё вспомнишь. Наш лекарь сказал, что тебе сейчас нужно силы восстанавливать.

– А куда мы плывем?

– Далеко на восход солнца. Наш хозяин там еще не бывал. Непоседа он у нас. Не сидится ему на месте и не торгуется на ближних островах. Всё-то ему интересно, каждый раз куда-нибудь подальше норовит забраться.

– Не обижает?

– Нет, хозяин у нас с головой. Попасть к нему на корабль многие хотели бы. Но это совсем непросто. Не любит он менять команду. Да и никто из нас не хочет от него уходить. Интересно с ним и надежно. Никогда в беде не бросит.

Слушая Трая, Аэль снова провалился в сон. Заметив это, Трай тихонько вышел из кубрика и позвал лекаря. Рассказал всё, что удалось узнать. Лекарь задумчиво почесал кончик носа и сказал, что сейчас так и должно быть. Через день-другой сам встанет. Там и посмотрим, что дальше делать.

На палубу вышел хозяин корабля.

– Как там наш спасенный?

– Снова уснул.

– Его хоть накормили? А то смотреть страшно.

– Понемногу кормим. Сразу много ему еще нельзя.

– Смотри, не перемудри! – погрозил он пальцем лекарю, – А ты приглядывай за ним, – ткнул пальцем в грудь Трая, – Хоть что-то говорил?

Трай пересказал разговор с Аэлем, пропустив ту часть, что касалась самого хозяина. Сочувственно покачав головой, хозяин еще раз погрозил пальцем и поднялся на мостик.

****

Память неохотно возвращалась. Какими-то отрывками вспоминались отдельные события, всплывали в памяти картинки, чьи-то лица. Аэль пытался понять, кто и что это, но снова все затягивало туманом. От попыток вспомнить прошлое, у него начинала болеть голова. Корабельный лекарь недовольно ворчал, ругаясь на непослушного пациента. Но это только видимость.

На самом деле лекарь рад Аэлю. Хоть какой-то больной. А то от этих здоровяков из команды не дождешься ни одного чихнувшего за весь рейс! Так недолго забыть и все свои умения. Кому тогда нужен такой лекарь? Он сам себя ловил на мысли, что хотел бы как можно дальше отодвинуть полное выздоровление Аэля.

Как и приказал хозяин, Трай постоянно оказывался рядом с Аэлем. Присматривал. Мало ли какая нужда может возникнуть у больного? Остальные члены команды

тоже не оставались в стороне. Всё не так скучно. Хоть какое-то разнообразие. А то, кроме воды ничего больше и не видишь.

Ближние острова хозяина не интересовали. Ему хотелось добраться до дальних уголков озера, о которых в его краях никто и не слышал. А что толку плыть в дальние края без товара? Интерес интересом, но и о купеческой выгоде забывать не следует.

Как и обещал лекарь, Аэль уже сам выходил на палубу. Силы постепенно возвращались к нему. Пару раз он даже пытался помогать матросам, но его аккуратно отодвигали в сторону. Вот выздоровеешь, тогда и посмотрим, на что ты годен. А пока лечись и набирайся сил.

Порой подходил хозяин корабля и затевал неспешный разговор. Но Аэль пока еще не мог вспомнить ничего существенного. А говорить о погоде, которая в этой части озера всегда одинаковая, согласитесь, занятие довольно скучное. Поэтому, больше говорил сам купец, а Аэль больше слушал.

Но эти разговоры приносили и пользу. Иногда некоторые рассказы хозяина будили какие-то воспоминания в голове Аэля. Вспоминались новые эпизоды из прошлой жизни, чем он радостно и делился с окружающими. Каждому новому воспоминанию больше всех радовался Трай, хотя его это касалось меньше всех. Но, такой уж у него характер.

****

В один из дней повстречали корабль. Странный какой-то. Враждебности не проявлял, но и знакомиться не пожелал. Прошел стороной, лишь поприветствовав собрата. Хозяин только головой покрутил от удивления. Обычно капитаны останавливаются, обмениваются новостями. Иногда товарами. Может, спешил куда-то? Тогда, конечно, не до разговоров.

Вскоре вдали появился остров. Первый остров, к которому купец решил причалить. Рулевой направил корабль к берегу, а вся команда высыпала на палубу. Не каждый же день попадаешь в новые места. Будет потом что вспомнить и о чем рассказать. А сидя взаперти много не увидишь.

Обойдя вокруг острова, обнаружили старый причал. На берегу виднелись какие-то строения. Но никто не встречал корабль. Это выглядело странным. Не заметить прибытие большого корабля просто невозможно. Хозяин отдал приказ бросить якорь, не подходя к берегу.

Может у хозяев острова какие-то неприятности с соседями. Лучше подождать, проявив терпение и показав свое миролюбие. Рано или поздно кто-нибудь появится. Тогда и поговорим. А пока всем, кроме вахтенных, можно отдыхать. Все равно пока ничего не происходит.

Ночь прошла спокойно. Но и утром никто не окликнул корабль. Сколько ни всматривались в берег, никаких признаков жизни не обнаружили. Видя такое безразличие, капитан послал к берегу шлюпку с матросами. Вскоре они вернулись, сообщив, что нигде не нашли ни одного жителя. Во всех жилищах видны следы запустения, говорящие о том, что здесь уже давно никто не появлялся.

Странное дело, просто так люди с обжитых островов не уходят. По крайней мере, команда корабля с таким столкнулась впервые. Да, встречались маленькие островки, где оставались следы жилья, но такого большого и обжитого острова, покинутого всеми жителями, никто не припоминал.

Судя по состоянию помещений, остров покидали не в спешке, да и времени прошло не слишком много. Значит, что-то такое случилось, что жители не пожелали здесь больше оставаться. Просто так из собственного дома не бегут.

Обойдя вокруг острова, в надежде кого-то обнаружить в других местах, корабль продолжил свой путь. Какой смысл оставаться здесь, если товар купца никому не нужен?

****

Аэль уже достаточно окреп и старался помогать всем, кому только мог. Незаметно он становился своим среди дружной команды. Когда об этом удивительном факте с хозяином заговорил боцман, то после недолгого раздумья, купец ответил, что все мы начинаем чувствовать ответственность за тех, кого спасли. Вроде, как за своих детей.

Озадачено почесав голову, боцман только хмыкнул и отправился командовать дальше. Ругаясь на матросов, больше для порядка, он продолжал обдумывать слова капитана. По всему выходило, что так оно и есть. Кто дарит человеку жизнь? Родители. Значит, спасая кого-то, ты снова даришь ему жизнь? Получается, что так.

Весело отшучиваясь от боцмана, которого уважала вся команда, матросы выполняли свою работу. На палубе появился кок.

– Кончай работу! Обедать пора.

– А что сегодня на обед?

– Жареный якорь с подзатыльниками, – отшутился кок, – Сядешь за стол, попробуешь. А если не съешь, то три дня голодным продержу.

Взрыв смеха был ему ответом. Продолжая перешучиваться, матросы потянулись к столу.

Хозяин всегда садился за один стол с командой. Такой порядок он установил с самого начала, хотя поначалу кок и пытался готовить ему отдельно. Получив, после очередной попытки, нагоняй, кок смирился со странностями капитана, и с тех пор кормил его из общего котла.

За столом незаметно все разговоры перешли к странному острову, покинутому жителями. Каждый пытался угадать, что же там такого произошло, что всё население сбежало? Ничего толкового не получалось. К концу обеда все сошлись во мнении, что самим эту загадку не разгадать.

После обеда команда отправилась немного подремать, но вскоре всех подняли по тревоге. На горизонте появились паруса двух военных кораблей, которые быстро приближались.

Чем отличаются военные корабли от торговых? Главное, скоростью. Торговый корабль устроен так, чтобы мог взять больше груза. А военному кораблю лишний груз не нужен. Ему нужна скорость, чтобы настигнуть неприятеля. И, разумеется, вооружение. Одними кулаками победу одержать сложно. У противника кулаки тоже в наличии имеются.

Понимая, что уйти от преследователей не получится, капитан дал команду бросить якорь. Может, всё и обойдется. На всякий случай, каждый член команды тайком вооружился. Хозяин сделал вид, что ничего не заметил. Сам он стоял на мостике, совершенно безоружным. Но, это совсем не значило, что беззащитным.

****

Корабли подошли с двух сторон и остановились. Странно, но никто ничего не спрашивал и не требовал. Команды трех кораблей рассматривали друг друга, ничего не говоря. Купец ждал вопросов, а их не было. Что ждали капитаны военных кораблей, тоже непонятно.

Минут пять продолжалось молчаливое противостояние, после чего военные корабли неожиданно развернулись и ушли в сторону. Вскоре их паруса уже скрылись из виду. Облегченно вздохнув, капитан отдал команду поднять якорь и следовать дальше.

Всё еще оглядываясь в ту сторону, куда так неожиданно скрылись военные корабли, команда быстро подняла якорь и паруса. На всякий случай капитан приказал изменить курс. Какая разница, в какой стороне искать новые острова, если тебе ничего не известно в этих краях? Зато меньше вероятность того, что военные корабли тебя найдут, если вдруг надумают вернуться.

Аэль сидел возле мачты и старался поймать воспоминания, пестрыми отрывками мелькающие перед мысленным взором. Военные корабли, словно всколыхнули что-то в его памяти, вот только всё перемешалось, словно в шторм на море. Но на озере никогда не было штормов, потому и сравнивать Аэлю не с чем.

Неожиданно одна из картинок остановилась. Всюду виднелись широкие зеленые листья, кое-где украшенные сверху бледно-сиреневыми цветами. Листья росли из пузатеньких утолщений, которые словно лежали на воде. Эти утолщения, похожие на поплавки, соединялись между собой, образуя целый остров. Аэль сидел на одном из таких поплавков.

Словно прорвавшаяся через плотину вода, хлынули воспоминания. Вспомнился плывущий по озеру остров, хозяева этого острова и другие пленники бродяг. Вспомнилась отчаянная попытка побега на одном из цветков, увенчавшаяся победой и чудом приведшая его на этот корабль. Вот только то, что случилось до острова бродяг, оставалось скрыто сплошным туманом.

Едва рядом появился Трай, как Аэль тут же поделился с ним своими воспоминаниями. Вскоре они уже втроем сидели в каюте капитана, и Аэль снова рассказывал о том, что ему удалось вспомнить. Во время рассказа вспоминались и другие подробности неволи. Но то, что было раньше, вспомнить так и не удалось.

****

– Ну? И почему ты не захотел захватывать этот корабль? – сердито выговаривал один капитан другому, – Чем он тебе не понравился?

– Слишком спокойно вел себя капитан и его команда.

– И что из этого?

– А ты уже забыл, что рассказал Чалик про его попытку захватить твой корабль, когда он с горсткой бунтовщиков, вышел спасать потерпевших кораблекрушение?

– А при чем здесь это? Его же корабль бунтовщики не забрали.

– Так и всю его команду отправили за борт не бунтовщики, а эти самые спасенные. А тот корабль, что мы только что встретили, никогда нам раньше не встречался. И команда с капитаном выглядела слишком уж спокойной и уверенной.

– Думаешь, что они здесь появились не случайно?

– Кто его знает. Слишком много непонятного происходит в последнее время. А оказаться без корабля, у меня желания нет. Даже если меня со всей командой снова высадят на Лохматый остров.

– Может ты и прав. Действительно, такого еще не бывало, чтобы кто-то бросал захваченные корабли и исчезал неведомо куда.

– Ты помнишь, что нам сказал Шантай, когда мы вернулись?

– Еще бы не помнить! Не приближаться ни к одному острову, кроме Лохматого, пока не разгадаем его загадку. Никто не желает жить на острове призраков.

– Ты считаешь, что это справедливо?

– О какой справедливости ты говоришь? Благодари Клюкера за то, что заступился за нас. Иначе бы мы так и остались на этом проклятом острове.

– Слушай, а зачем мы таскаем за собой этого Лямуса, со всей его свитой?

– Так он же правитель этого острова.

– Вот пусть со своими людьми и правит на острове. Нам-то от него какая радость?

– А что на это скажет Шантай?

– А что он может сказать? Было сказано разгадать загадку призраков. Вот пусть Лямус её и разгадывает. На острове. А мы на воде.

– Честно говоря, мне и самому этот Лямус изрядно надоел. Да и его свита тоже. Дармоеды. К тому же и склочники все. Постоянно от них одни неприятности. С матросами и воинами обращаются, как с рабами.

– Так что? Высаживаем их на остров?

– Высаживаем! Пусть друг другом командуют.

Через несколько минут корабли развернулись и направились к Лохматому острову.

****

Шантай стоял у любимого окна, выходящего на главную гавань, и слушал доклад Клюкера. После таинственного исчезновения Бестажа и Рибера, Клюкер остался единственным советником, которому можно доверять. Все остальные либо недостаточно надежны, либо недостаточно умны.

– Ничего нового Чалик не вспомнил, – сообщал Клюкер, – Ни он сам, ни кто-либо из его команды не могут даже толком описать тех, кто вышвырнул их с корабля. Не удалось даже точно узнать, сколько их было. Все говорят по-разному.

– И что ты предлагаешь с ним делать?

– Отправить его к первым двум кораблям.

– Не слишком ли мы разбрасываемся кораблями?

– Нет. Три корабля, отправленные в ссылку, на силу нашего флота не повлияют. Зато позволят показать, что виновники попали в немилость, но им дается возможность что-то исправить. Это справедливое решение.

– Для кого, справедливое? Это же мы все устроили так, чтобы они потерпели поражение на Лохматом острове.

– Да, это так. Но знаем об этом только мы. Если простить сейчас этих капитанов, то завтра королевская власть ослабнет. А допускать этого нельзя. Пусть все видят, что новый король строго спрашивает с виновных, но наказывает, по справедливости.

– Думаешь, так будет лучше? – Шантай отвернулся от окна.

– Несомненно. Мне уже докладывают, что среди жителей королевства многие одобряют действия короля. А это значит, что у нас становится больше союзников.

– А кто посмеет пойти против королевской воли?

– Посмеет-то кто-то, вряд ли, а вот недовольство проявляли многие, пока правил Шалай. Немного оставалось и до открытого бунта. Так что, вовремя он удалился от трона.

– Не боишься мне это говорить? Ведь ты сам служил верой и правдой моему отцу.

– Я служил и служу королю! Кто, кроме меня скажет тебе правду? Только зная правду, можно правильно продумать свои действия. Подхалимов вокруг и без меня хватает, только пользы от них никакой. С закрытыми глазами, не видя вокруг

ничего, невозможно одержать победу. А я глаза и уши короля. Ты же не станешь закрывать глаза, если увидишь что-то, что тебе не нравится?

– Ах ты, хитрец, – рассмеялся король, – На всё-то у тебя есть ответ. Такой, что и придраться не к чему.

– Благодарю тебя, мой король! – поклонился Клюкер, скрывая довольную улыбку.

– Что думаешь делать с Лохматым островом? Может, пока оставим его без правителя?

– Нет, остров призраков нужно использовать в наших интересах. Сейчас все боятся жить там, вот и нужно вернуть туда Лямуса и его придворных. Пусть пошевелятся. Может что-то и обнаружат с перепугу. Не могли же все бунтовщики, вместе с Лисичем, Бестажем и Рибером, утопиться в озере. Покинуть остров им было не на чем. Оба захваченных корабля остались на месте. И всё это произошло сразу же, после того, как бунтовщики выловили кого-то возле острова.

– Да, тайна тут какая-то есть. Отправляй Чалика и с ним передай приказ высадить на остров Лямуса с его свитой и всех лишних с кораблей. И чтобы на острове не было ни одного раба.

****

– Нужно забрать с острова Молчунов всех рабов, которых вывезли с Лохматого острова, и доставить их на Большой берег, – обратился к командованию Астрок, – Иначе половины полученного эффекта мы лишимся.

– Объясни подробней, – попросила Ромашка, – Зачем их тащить сюда?

– По данным нашей разведки, – продолжил Астрок, – Лохматый остров теперь называют островом призраков. Никто не может понять, как и куда исчезли с острова все бунтовщики и главные участники событий. В наших руках оказались сразу два советника короля. Если Шантаю станет известно, что кто-то из пропавших бунтовщиков появился на острове Молчунов, то будет очень сложно доказать, что мы здесь не при чем.

– Ну и пусть узнает! – не выдержал Бумка, – Все равно он ничего сделать не сможет.

– Не горячись, – осадила его Ромашка, – Астрок дело говорит. Пока Шантаю это непонятно, он будет ломать себе голову. Значит, бояться сделать лишний шаг. А у нас останутся развязанными руки. Нужно наоборот, добавить Шантаю лишних непонятных событий на Лохматом острове, чтобы укрепить легенду о призраках.

– И кто этими событиями займется? – с невинной улыбкой, поинтересовался Лямик, – Это не на Скалистом острове.

– На острове призраков самое место для призраков, – пошутила Лаванда.

Секунду стояла тишина, а потом раздался дружный смех. Шутка Лаванды развеселила всех. Но, в каждой шутке есть доля правды. В разных шутках и доли разные, но в этот раз правды оказалось достаточно много, чтобы задуматься всерьез. Этим и занялись. Вопрос о доставке бывших рабов на Большой берег решился сам собой. Положительно.

К концу дня вызвали в малый замок командиров новых троек призраков, которых ожидали выпускные испытания. После недолгих споров решили, что Лохматый остров вполне годится для проверки их готовности. Общее командование призраков поручили Лаванде и Бумке. Они же должны и оценить, насколько успешно новички справятся с заданием.

Затруднение вызвало лишь то, что никто толком не мог придумать сами задания для троек. Тогда Лютик предложил, чтобы задания придумали себе сами призраки. На месте. Главное, чтобы их действия внесли, как можно больше путаницы и паники.

Немного поспорив, решили вызвать и тройки Карнака и Лаванды. Они уже знали Лохматый остров и могли что-то подсказать. Отправлять их на Лохматый остров или нет, должна на месте решить Лаванда.

Чтобы не терять время, Бумка отправился на Скалистый остров, где, сев на один из кораблей, поспешил к острову Молчунов. Ему ставилась задача, срочно собрать всех бывших бунтовщиков и доставить их на новое место.

****

Купеческий корабль продолжал свой путь. Аэль понемногу вспоминал свою жизнь на плавучем острове. Какие-то отдельные детали и события. В общем, так, по мелочи. Но и это радовало. Как бы то ни было, а память понемногу возвращалась.

Военные корабли больше не появлялись, поэтому капитан снова сменил курс и продолжил двигаться в намеченном направлении. К середине следующего дня на горизонте показался парус большого корабля. Вскоре стало видно, что это не купеческий корабль.

– Вот же дела, – пробурчал капитан, – Ни одного купеческого корабля. Только военные. Что за напасть такая?

– Так может быть у них тут других и не бывает, – заметил боцман, – Потому и встречаются только военные.

Команда корабля снова приготовилась к встрече. А куда деваться, если их корабль уже заметили? Встречный корабль чуть изменил курс, и теперь двигался навстречу. По команде капитана убрали паруса и бросили якорь. Вскоре рядом остановился и второй корабль.

От встречного корабля отошла шлюпка, где было всего три человека. На борт купеческого корабля поднялся лишь один. Весь его вид указывал на то, что он чувствует себя достаточно уверенно, даже в одиночку. Это вызывало невольное уважение.

Капитан вышел навстречу незнакомцу. На расстоянии шага, оба остановились, внимательно изучая друг друга. Команда корабля замерла в ожидании.

– Я рад приветствовать тебя, – протянул руку незнакомец, – Могу ли я узнать, куда ты направляешься, и чем мы можем тебе помочь?

Капитан оторопел. С таким он за свою долгую жизнь еще не встречался. Чтобы чужой военный корабль предлагал помощь? Даже свои капитаны военных кораблей вели себя высокомерно. Что-то здесь не так. Неправильно.

– Я купец, а это мой корабль и моя команда, – осторожно начал он, – Плывем мы в поисках новых островов, на которых я еще не бывал. Буду весьма признателен, если подскажете верный курс, чтобы нам не блуждать вслепую.

– Что ж, дело хорошее. Почему бы не помочь? Можем даже своего человека дать, чтобы не сбились с пути.

– Думаю, что это лишнее. На вашем корабле люди тоже нужны.

– Выбирать тебе. А мне осталось немного, после чего у меня не будет недостатка в матросах. Еще и потесниться придется.

– А далеко ли до ближайшего острова?

– Полдня пути. Но будет лучше, если ты сразу отправишься к Большому берегу, в Королевство голубых лагун. Там вскоре и встретимся.

– Как тебя зовут, незнакомец?

– Бумка, – рассмеялся тот, – А тебя?

– А я Каслай, – улыбнулся в ответ капитан.

Он сам не смог бы объяснить, почему сразу поверил новому знакомому. То ли манера держаться, то ли открытая улыбка, то ли что-то еще, но поверилось сразу. Через пару минут из шлюпки поднялся один из матросов и направился к штурвалу. Бумка вернулся на свой корабль и продолжил выполнение задания.

Пока команда знакомилась с новым гостем, Каслай смотрел вслед кораблю Бумки, гадая, куда в этот раз занесет его судьба. Потом вернулся на мостик и отдал команду поднимать паруса. У мачты стоял и смотрел вслед уходящему кораблю Аэль.

Глава 2. Призраки

На подготовку к отправке всем пяти тройкам давалось два-три дня. Тройка Карнака возглавляла всё мероприятие. Тройка Лаванды считалась уже прошедшей последнее испытание, но пока официально не признана самостоятельной. Трем оставшимся тройкам нужно еще завоевать звание призраков.

Всей правды о призраках не знал никто, кроме тройки Карнака. Остальные, по-прежнему, считали, что их готовят для каких-то дальних островов. Поэтому все тройки собрали на Малом острове. Пока не вернулся Бумка, своими знаниями о Лохматом острове делились те, кто там уже побывал.

На песке вычерчена примерная карта, на которой отметили самые главные особенности. Каждая тройка самостоятельно замышляла свои сюрпризы для жителей этого далекого острова. Таков приказ Карнака. Только после того, как все сюрпризы будут готовы, планировалась их коллективная оценка.

Ознакомившись с тем, что известно тройкам Карнака и Лаванды, остальные тройки отошли в сторонку, вычертили по памяти свои карты, и начали фантазировать. Не исключение и две первые тройки. Что с того, что им отводилась роль запасных? Лаванда не утерпит, и отправит на задание всех. По крайней мере, в это очень хотелось верить.

Поскольку сведений об острове немного, приходилось многое додумывать самим. Уточнить надеялись уже после прибытия бунтовщиков. Как-никак, а они знали этот остров намного лучше призраков. Если что-то не совпадет, то можно будет и исправить.

Сначала каждый предлагал свое. Всё, что только взбредет в голову. Ни одна, даже самая безумная, идея не отбрасывалась. Когда все сумасшедшие мысли иссякли, начался их детальный разбор. Примерялись и так, и сяк. Потом пробовали соединить что-то с чем-то и снова искали сильные и слабые места. Так продолжалось почти до вечера.

Вконец уставшие, тройки отдыхали, когда на горизонте показались мачты корабля. Поначалу решили, что это вернулся Бумка, но вскоре обнаружили свою ошибку. Мимо Малого острова прошел незнакомый корабль. Явно не военный, и не пиратский. Все свои корабли стремги знали наперечет.

Проводив взглядами гостя, держащего курс прямо в сторону Большого замка, командиры троек собрались возле Карнака. Очень уж хотелось им похвастаться своими задумками. Но Карнак остудил горячие головы, сказав, что окончательное обсуждение будет лишь после того, как вернется Бумка.

****

Каслай с любопытством смотрел на приближающийся берег. Два, рядом стоящих, замка и корабли на пристани впечатляли. Да и на островах, мимо которых проходил корабль, заметно присутствие людей. Большой замок завораживал своей мощью и неприступностью. Сразу видно, что Королевство, о котором поведал Бумка, недостатком сил не страдает.

Огромный берег, который тянулся в обе стороны, насколько хватало глаз, по праву назван Большим. В этом Бумка ничуть не преувеличил. Легкое волнение Каслая вполне понятно. Если Бумка ничего не приукрасил, то это именно то, что купец искал.

Когда корабль причалил, на пристани его уже ждали. Не каждый день сюда приходят чужие корабли. А купеческий корабль, вообще, прибыл впервые. Это ли не событие?

На стене Большого замка стояли Чоколо с Чавкой, а на пристани важно вышагивал Дебик. Кому же еще встречать незнакомый корабль, как не начальнику стражи? Чуть поодаль ждали команды Трын и Дрын. Про любопытных, что глазели на гостя со стен замка и с берега, даже и говорить не стоило.

Первым на пристань спрыгнул матрос, оставленный на корабле купца Бумкой. Поздоровавшись с Дебиком, что-то коротко ему сказал и направился в замок. Следом на причале появился сам Каслай, а за ним боцман и Трай. Поприветствовав гостей, Дебик повел их к Чоколо.

Встреча получилась достаточно торжественной. Вскоре гости уже сидели за столом вместе с Чавкой и Чоколо, который тут же засыпал их вопросами. Вскоре Маник с помощниками внес угощения, тайком поглядывая на нежданного гостя. Чуть позже к ним присоединился Астрок, которому Дебик доложил о прибытии гостей.

Застолье продолжалось до позднего вечера. Каслай рассказывал о своем путешествии, Чоколо и Астрок задавали вопросы. После этого Чоколо повел гостей показывать замок и его чудеса, а Астрок поспешил в Малый замок. Нужно обсудить с Ромашкой новости, которые привез Каслай.

Утомленные разговорами, комендант и купец решили все деловые разговоры отложить до утра. Капитан вернулся на свой корабль, который продолжали охранять Трын и Дрын. Чоколо вызвал к себе Чавку, и они вместе сели подумать, что можно предложить завтра Каслаю. Купец же прибыл в такую даль не ради пустых разговоров.

****

На острове Молчунов, в спешном порядке, собирали всех бунтовщиков Лохматого острова. По приказу Трамота, вскоре их доставили на пристань. Причем, сделали это так, что никто толком не успел понять, куда они исчезли. Лишь самых доверенных помощников правителя острова ввели в курс событий.

Чуть больше часа понадобилось, чтобы на корабле Бумки собрались все, кто нужен. Не задерживаясь больше, корабль отправился назад. Бумка надеялся до утра вернуться в Королевство голубых лагун. Слишком дорого время.

По счастью, никто не задавал вопросов. Раз собрали всех и куда-то повезли, значит это необходимо. Просто так гонять людей и корабли никто не будет. Придет время и всё скажут, а сейчас лучше найти местечко поуютнее, где, хоть с какими-то удобствами, можно вздремнуть. Судя по всему, путь предстоит неблизкий.

Бумка сам встал к штурвалу, зная, что уснуть ему не удастся до самого Королевства. Рулевой прикорнул рядом, чтобы в случае необходимости сразу подменить командира. Авторитет Бумки оставался непререкаем. Все уже давно усвоили, что вступать с ним в спор, дело неблагодарное. Под горячую руку недолго и схлопотать. А рука у командира, ох, и не легкая.

Дежурная вахта матросов работала слажено. Команды выполнялись моментально. Такое впечатление, что матросы соревновались с Бумкой, кто быстрее. Бумка, отдавая команды, либо матросы, выполняя её. Корабль быстро скользил по лунной глади озера, с каждой минутой сокращая расстояние до конечной цели путешествия.

Едва начало светать, как слева по курсу показался Скалистый остров. Вскоре и Малый с Большим, оказались за кормой. А с первыми лучами солнца, корабль благополучно причалил рядом с купеческим кораблем. Будить пассажиров пока не стали. К чему лишний шум и неразбериха? Когда понадобятся, тогда и поднимем.

Вызвав из малого замка двух невидимок, Бумка оставил их на корабле следить за порядком, а сам поспешил в малый замок. Через пару минут, он уже будил Лямика, а в соседней комнате приводила себя в порядок Ромашка. Девчонка, она девчонка и есть…

****

Вновь прибывших расселили в Большом замке и поселке мастеров. Несколько человек, хорошо знающих Лохматый остров, забрали на Большой остров, где их ожидала тройка Карнака. К полудню общими усилиями составили довольно подробную карту, которую тут же перечертили на лист бумаги. Захватив её, Карнак с друзьями вернулся на Малый остров.

Остальные тройки тут же внесли поправки в свои рисунки и принялись уточнять планы будущих действий. Вечером на Малый остров пожаловали Бумка и Лаванда. Началось обсуждение придумок, которые удалось сочинить за это время. Чего здесь только не на придумывали! Каждая каверза рассматривалась со всех сторон. Что-то изменяли, что-то дополняли, а кое-где даже менялись идеями. Закончилось обсуждение уже глубокой ночью.

Утром командиры троек с Бумкой и Лавандой отправились в Малый замок. К Ромашке. Лучше неё никто не сможет оценить и дополнить то, что затеяли призраки. Это ни у кого не вызывало ни малейших сомнений.

Внимательно выслушав всё, что было предложено, Ромашка задумалась. Да и есть отчего. Толком о Лохматом острове мало что известно, а сбегать и посмотреть не получалось. Поэтому, Ромашка посоветовала окончательно планировать свои действия уже на месте, при необходимости полностью их меняя по обстановке.

Подсказала еще несколько моментов, усиливающих впечатление от действий призраков, либо облегчающих выполнение задуманного. Дальше началось обсуждение способов доставки диверсантов к месту событий. Вопрос далеко не простой, учитывая, что проделать это нужно скрытно и на чужой территории, где корабли Шантая далеко не редкость.

Второй раз высаживаться на остров под видом потерпевших кораблекрушение, откровенная глупость. А повторять это пять раз, значило полностью обнаружить и себя, и все последующие события. Иначе говоря, с треском провалить задание.

В дверь тихо постучали. Ромашка кивнула, и Лаванда вышла за дверь. Минут десять длилось ожидание. Потом, хитро улыбаясь, вернулась Лаванда. Приходил Астрок и сообщил немало интересного. Допросы Лисича, Бестажа и Рибера позволили узнать много подробностей и о самом Лохматом острове, и о его нынешних жителях. Чем Лаванда и не замедлила поделиться с остальными.

Вскоре стремги вернулись на Малый остров, а Ромашка с Лавандой отправились к Лямику, чтобы вместе продумать, как лучше доставить призраков к месту назначения. Отплытие назначили на следующий день.

****

Чавка с гордостью показывал Каслаю чудеса замка. Когда все замковые чудеса осмотрели, начался деловой разговор. Для начала прошли в поселок мастеров. Мно-

гое купцу приглянулось. Особый интерес вызвала у него бумага. А когда он увидел, как ее используют, его изумлению не было предела.

Чавка с гордостью продемонстрировал свое умение писать и читать. Не поверив на слово, купец продиктовал, а Чавка написал несколько слов. После этого Каслай попросил несколько человек прочесть то, что Чавка написал. Лишь после пятого раза он убедился, что его не дурачат.

Заинтересовало купца многое. Оставалось предложить свой товар и начинать торговлю. Теперь уже Каслай показывал, а Чавка рассматривал то, что ему показывали. Чтобы не запутаться, он все записывал на листке. Заодно указывал количество и цену товара.

Цена указывалась весьма интересно. Поскольку на озере никогда не было денег, то в разных местах и цены измеряли по-разному. Чаще всего в кузнечиках. Как это? Очень просто. Например, сапоги стоили десять кузнечиков, а шляпа пять. Тогда, если шляпнику были нужны сапоги, то он отдавал за них сапожнику две шляпы.

Зачем сапожнику две шляпы? А затем, что он потом менял лишнюю шляпу у охотников на пять кузнечиков. Так все и менялись постоянно. По-научному это называется натуральный обмен. Неудобно? Да, не совсем удобно. Но, что делать? Никто не знал. Кроме Чавки.

Он придумал бумажные деньги. Как? Очень просто. Когда ему что-то приносили, он на листочке записывал цену в кузнечиках и отдавал мастеру. Если потом мастеру что-то нужно купить, то он отдавал одну или несколько Чавкиных записок и получал необходимое.

Это оказалось намного удобнее, чем бегать с кузнечиками, сапогами, шляпами и другими нужными вещами по соседям и искать кому это нужно. А Чавка на этом не остановился. Он начал на свои записки покупать товары мастеров и складывать их у себя. Когда кому-то что-то нужно, к нему приходили с его записками и покупали, что хотели.

Неожиданно, это оказалось весьма удобным, и вскоре Чавка открыл в поселке мастеров новый склад-магазин. Чоколо этому не препятствовал. На самом деле, никуда бегать не нужно, всё рядом. Пришел, принес то, что сделал, получил записку на сколько-то кузнечиков и отправился домой. Когда что-то понадобилось самому, взял записку, пошел и получил.

Таким же образом Чавка рассчитался и с Каслаем. Забрав у него товар, написал записку и отправил на склад. Купец выбрал то, что ему понравилось, а когда выяснилось, что у него не хватает чавкиных денег, то Чавка не стал вредничать. Просто подарил то, на что у купца не хватило средств.

Купец остался доволен теплым приемом и щедрым подарком. А способ оплаты его весьма заинтересовал. Не меньший интерес вызвала и грамота с умением счета. Во время прогулки он неожиданно встретился с Бумкой. Эта встреча и стала продолжением его приключений.

****

Короткий рассказ купца о его путешествии весьма заинтересовал Бумку. Недолго думая, он пригласил его в малый замок на встречу с Ромашкой и Лямиком. Купец в ответ предложил встретиться у него на корабле. Чуть подумав, Бумка согласился. Через час Бумка, Ромашка, Лаванда, Лямик и Астрок уже сидели в каюте капитана и внимательно слушали.

Когда рассказ закончился, посыпались вопросы. В основном это касалось Лохматого острова и встречи с военными кораблями, по описанию похожими на корабли Шантая. Весьма живой интерес вызвала история Аэля, а его потеря памяти даже огорчила.

Ромашка расстелила на столе свою знаменитую карту, которую продолжала уточнять до сих пор, и предложила Каслаю отметить на ней свой путь. Купец не стал противиться и довольно подробно показал, как он добирался до Королевства голубых лагун. Попутно показал несколько островов, которые на карте не значились.

В ответ Каслай попросил обучить его грамоте и счету. Лаванда согласно кивнула, поставив условие, что купец на время задержится в Королевстве. Иначе ничего не выйдет. Довод достаточно убедительный. И Каслай согласился.

Теперь к купцу обратился уже Лямик. Он предложил ему наведаться на остров Молчунов с охраной из невидимок, которые в это время и начнут его обучение. Посмотрев на карте, где находится остров Молчунов, купец только хмыкнул и ткнул пальцем в то место, где находились острова королевства Шантая. Поинтересовался, что это за место такое.

Теперь пришлось невидимкам рассказывать всю историю, связанную с этим островом и его беспокойным соседом. Купец слушал внимательно, не задав ни одного вопроса. Потом оглядел своих гостей и поинтересовался, не может ли он быть чем-то полезен. Лямик кивнул на Ромашку, сказав, что это можно обсудить с ней.

Случилось и еще одно событие. Не столько заметное, но по-своему примечательное. Невидимки забирали к себе на время Аэля, чтобы попытаться вернуть ему память, а заодно и обучить грамоте. Каслай не возражал. Аэль, хотя и прижился в команде, все же не его матрос. А подолгу держать на кораблях случайных людей не принято.

Лямик с Астроком попрощались с капитаном, а Ромашка, Лаванда и Бумка остались. Рассказывать Каслаю о призраках никто не собирался, но, в то же время, его корабль можно использовать в своих целях. Вот и приходилось искать правдоподобные объяснения тем или иным просьбам, связанным с предстоящими событиями на Лохматом острове.

Настораживало лишь то, что купеческий корабль никого не обнаружил на острове. Но, вряд ли Шантай оставит его без присмотра. А если сейчас там никого нет, то это тоже можно использовать для его подробного изучения. В дальнейшем пригодится.

Переговорив с Каслаем, и обсудив главные моменты, гости покинули корабль. Бумка с Лавандой срочно отправились на Малый остров, а Ромашка с Аэлем в Малый замок. Ромашка решила лично заняться его обучением. Заодно и попробовать вернуть ему память. Возникали у нее на этот счет кое-какие мысли.

****

– Ну? И что скажешь? – Ромашка смотрела на шамана, стоящего перед ней, – Сможешь?

– Если у меня будет волшебный корень, то смогу. Но, зачем я вам, если ваши короли могут сами это сделать?

– Королей нужно ждать, а ты здесь, рядом.

– И долго их ждать?

– Никто этого не знает. Они могут появиться, когда угодно.

– Странные у вас короли. Почему они не живут в своем Королевстве?

– Потому что у них есть и другое, которое называется Большой Мир.

– Так соединили бы оба королевства.

– Не нам это решать. Королям виднее, что лучше. Когда тебе нужен волшебный корень?

– В любое время. Только нужна еще и посуда с очагом.

– Хорошо. Скажешь, что тебе необходимо Чебучу. Он принесет. А волшебный корень ты получишь завтра. Но, не вздумай что-либо затеять! Тогда пощады не жди. Сама тебя скормлю стремгам, либо отдам духам воды!

На шамана стало жалко смотреть. Все слова Ромашки он воспринимал только всерьез. Сказала, что отдаст духам, значит сделает. А духи церемониться не будут. Мучения будут длиться очень долго. Лучше уж сделать так, как требуется, а там видно будет. Может быть и подобреют жители этого необычного королевства.

Через полчаса к шаману пришел Чебуч и внимательно его выслушал. Минут через десять появился невидимка, который выводил его на прогулку и перевел в другую комнату, где находился камин. Рядом уже высилась стопка дров. Вскоре появилась и необходимая посуда. Оставалось ждать, когда принесут волшебный корень.

Утром Харгалу принесли волшебный корень. Теперь в его руках оказалось средство страшной силы. Для обычных людей. А жители Королевства голубых лагун к таковым не относились. Поэтому и пробовать не стоит. Шаман с сожалением вздохнул и начал готовить волшебный напиток.

К концу дня напиток оказался готовым, о чем шаман тут же сообщил Ромашке. Не прошло и десяти минут, как в комнату шамана вошли Ромашка и Аэль. Ромашка села в стороне, внимательно наблюдая за действиями Харгала. Шаман усадил Аэля посреди комнаты на расстеленный коврик и сам сел, напротив. В руках он держал чашку с напитком.

Глядя прямо в глаза Аэлю, шаман принялся раскачиваться. Сначала это были едва заметные движения, которые постепенно становились все сильнее. Ромашка с удивлением заметила, что вслед за Харгалом начал раскачиваться и Аэль, а вскоре и себя поймала на том, что тоже начинает двигаться вслед за шаманом. Это ей не слишком понравилось.

Шаман протянул чашку Аэлю, которую тот спокойно взял в руки и повинуясь движению руки Харгала, выпил содержимое. Вернул чашку шаману. Движения стали замедляться. Шаман что-то тихо сказал Аэлю. Настолько тихо, что Ромашка ничего не поняла. Аэль закрыл глаза и медленно лег на коврик. Глаза его закрылись. Он спал.

****

Корабль Каслая держал курс на остров Молчунов. Две тройки стремгов находились на его борту под видом охранников Скалистого острова. На безопасном расстоянии, следом шел сторожевик Лаванды с остальными диверсантами. В случае необходимости сторожевик мог в любой момент прийти на помощь, но пока не следовало показывать, что два этих корабля как-то связаны между собой.

Случайно так получилось, что курсы кораблей совпали. Мало ли случайных встреч на озерных просторах? Так мог подумать любой, кто заметил бы эти корабли. Но замечать некому. На всём пути им не встретился ни один, даже самый захудалый, кораблик.

Первым в гавань вошел купеческий корабль. Сторожевик прибыл позже, причем, совсем с другой стороны. Так что, никто даже и не подумал, что два этих корабля прошли одним путем. К сторожевику Лаванды здесь уже успели привык-

нуть, поэтому особого внимания он не привлек. Другое дело, незнакомый купеческий корабль.

Каслай сошел на берег и в сопровождении местных пограничников и тройки своей охраны направился во дворец Трамота. Вторая тройка, вместе с командой корабля, со скучающим видом слонялась по палубе и пристани. Но, это только видимость скуки. На самом деле тройка Лаванды внимательно наблюдала за окружением.

Тройка Карнака незаметно, как и в прошлый раз, сошла на берег под видом обычных матросов, со сторожевика. Не привлекая к себе лишнего внимания, они последовали за купцом. Так, на всякий случай. Вмешиваться в события, без особой на то нужды, им запрещалось.

Две оставшиеся тройки диверсантов, также переодетые в матросов, остались на борту сторожевика. Лаванда, как всегда, куда-то умчалась. С виду всё, как обычно. Ничего нового. Всё внимание жителей острова обращено в сторону купеческого корабля. Не каждый день случается такое событие. А любопытство людское измерить невозможно. Не изобрели еще таких весов или линейки.

Вскоре вернулся Каслай. Вместе с ним прибыло несколько человек, отправленных Трамотом для торга. Возле корабля уже поджидал хозяина купец из королевства Шантая, прибывший сюда по своим делам. На самом же деле, один из посланников Клюкера. Только мало кто об этом знал.

Купцы поздоровались и завели обычную в таких случаях беседу. Посланники Трамота этим временем поднялись на палубу и в сопровождении боцмана, отправились выбирать нужные товары. Через минуту два купца также поднялись на борт корабля и прошли в каюту капитана.

Тройка Лаванды расположилась рядом с трапом, лениво переговариваясь с местными жителями. Да, теперь уже не всегда жителей этого острова можно было назвать молчунами. Особенно это касалось молодежи. А что с нее возьмешь?

Легкие подзатыльники быстро остудили попытки слишком горячих голов непрошеными пробраться на корабль. Охрана начинала вызывать уважение. Говорят немного, силу свою попусту не показывают, а порядок соблюдать заставляют весьма убедительно.

****

Товары Каслая заинтересовали шантаевского купца, и он пригласил его заглянуть к нему в гости, пообещав познакомить со многими правителями островов. Про других купцов скромно промолчал. К чему отдавать кому-то выгодный товар, если можно самому на этом заработать?

Каслай обещал подумать над приглашением и дать ответ на следующий день. На самом деле ему нужно посоветоваться с Лавандой. Ей виднее, что лучше, а что нет. Купец оказался неглупым человеком и понимал, что у невидимок свои интересы в королевстве Шантая, о которых ему никто не расскажет. И это правильно.

Но всё, что ему довелось увидеть в гостях на Большом берегу, говорило о том, что судьба свела его с порядочными и честными людьми, неспособными на подлость. Потому и согласился им помочь. Само понятие рабства являлось для него диким. Как и невидимки, он считал, что каждый человек имеет право на свободу. Что именно тот будет делать с этой свободой, зависит от него самого.

Люди Трамота уже выбрали понравившийся им товар и начали его выносить на берег. Трай с боцманом помогали им в этом, ведя учет и принимая на борт то, что подвезли на обмен. Самая обычная работа, с которой прекрасно справлялась обученная Каслаем команда.

Спустя какое-то время на корабль заглянула и вернувшаяся Лаванда. Её тут же познакомили с Каслаем, по крайней мере, со стороны это выглядело именно так. Пока гостья знакомилась с кораблем купца, они успели обменяться новостями и обо всем договориться.

Карнак с друзьями снова бродил по городу, собирая новости и слухи. Неприметный вид ни у кого не вызывал никаких подозрений. Подумаешь, какие-то матросы. На острове они не в новинку. Кто-то вернулся из рабства, кто-то прибыл с купцами.

Но, если бы кто-нибудь внимательно пригляделся, то заметил бы кое-какие особенности. Для бывших рабов у них слишком уверенный вид, а для купеческих матросов слишком внимательный взгляд. Простой матрос сходит на берег отдохнуть и побездельничать, эта же тройка только старалась казаться беззаботной. А манера двигаться многое смогла бы сказать опытному взгляду. К счастью, опытным взглядом здесь похвастать просто некому.

Слухи ходили самые разные. Кто-то говорил, что рабы взбунтовались и захватили власть, а потом пришли корабли Шантая и всех беспощадно перебили. Другие утверждали, что к бунтовщикам явились духи воды и унесли их далеко отсюда. Третьи клялись, что на Лохматом острове появились призраки бывших рабов и помогли скрыться бунтовщикам.

Больше всего разговоров гуляло о призраках. Карнак про себя даже улыбнулся. Вот призраки и появились. Легенды нуждаются в подтверждении. Иначе они умирают или превращаются в сказки, которые всерьез никто не воспринимает. А без легенд и сказок жизнь становится скучной.

****

Лаванду познакомили и с шантаевским купцом. А как иначе? Иначе сразу возникнет вопрос, почему какому-то заезжему купцу почет и уважение, а с местными даже знакомиться не желают? Вот и пришлось Лаванде прогуляться еще по одному кораблю, с еще одним купцом. Хорошо еще, что купеческих кораблей оказалось лишь два.

Наслышанный о неукротимой озерной фурии, купец всячески старался произвести на нее самое благоприятное впечатление. Дружба или хотя бы знакомство с такими людьми дорогого стоит. Это купец знал наверняка. А судьба любого купца, дама весьма капризная и непредсказуемая.

Кто-то может сказать, что сам выбрал такую долю. И это будет правдой. Но, не всей. Порой нам приходится делать выбор между желанием и необходимостью. У купца это необходимость. К приключениям его никогда не тянуло, но ничем другим он заниматься не мог. И дед его, и отец являлись купцами. Говорили, что и прадед тоже, но этого он точно не знал.

В том королевстве, где ему довелось родиться, сменить профессию непросто. Все ремесла издавна поделены между семьями, и чужаков не любили. Будь ты сапожник, матрос или купец, воин или сам король, разницы никакой. Окружать должны только свои.

Чтобы стать своим в любой профессии, нужно сделать что-то выдающееся. И разругаться со своими. Но, и даже после этого, ты всё равно остаешься чужаком. Своими могли стать только твои дети или внуки. На такие жертвы купец оказался неспособен. Потому и пошел по стопам своих предков.

Время от времени все купеческие корабли попадали в неприятности. Поэтому, всегда весьма ценились умелые охранники. О воинском мастерстве жителей Королевства голубых лагун уже слагали небылицы, несмотря на неприятности для тех,

кто об этом громко говорил. Шептались по углам, рассказывали по секрету. Но, удержать молву невозможно.

В конце разговора купец попросил Лаванду позволить на время взять к себе на корабль охрану из людей гостьи. Лаванда обещала подумать, и к вечеру дать ответ. На самом деле, она даже обрадовалась этой просьбе. Единственное условие – не вмешиваться в дела охраны. Они лучше знают, что и как делать. Купец не возражал. Главное, безопасность корабля.

Правители отдельных островов, либо их приближенные частенько творили произвол, применяя грубую силу. Забирали товар, ничего не давая взамен, а тех, кто пытался защищаться, нередко избивали и портили остальные товары. Вот на несколько таких островов и собирался наведаться купец, в надежде удачно поторговать, пока другие обходят их стороной.

****

Тройка Карнака оставалась на сторожевике Лаванды. Две тройки стажеров со сторожевика перебрались на корабль шантаевского купца. Две оставшиеся тройки по-прежнему охраняли корабль Каслая. Все охранники выдавали себя за жителей Скалистого острова, бывших пиратов, решивших заняться мирным трудом и честным заработком.

Такая смена деятельности никого не удивляла, потому что нередко сами грабители, по договоренности, становились на время лучшей охраной. Да и в самом королевстве Шантая нередки случаи, когда начинали выяснять между собой отношения два соседних острова. Тайком от короля. На такие шалости короли смотрели снисходительно, пока у них сохранялось хорошее настроение.

Утром два купеческих корабля покинули остров Молчунов и направились в королевство Шантая. Во второй половине дня покинул гавань и сторожевик Лаванды, проверить порядок на патрульных кораблях. Так сказали при отплытии. Патрулирование кораблей возле острова Молчунов продолжалось. Мало ли что могло прийти в голову соседям?

После проверки сторожевик ушел дальше. В сторону от острова Молчунов и королевства Шантая. Куда он держал путь, известно лишь Лаванде и Бумке, который за все время стоянки даже не выходил из каюты.

В каюте призраков Карнак спорил с Бумкой. Карнак пытался что-то доказать, а Бумка упрямо возражал. Так продолжалось до тех пор, пока в каюте не появилась Лаванда. Спорщики сразу, ну или почти сразу, успокоились. Теперь обсуждение продолжили уже втроем. Как ни странно, но Лаванда приняла сторону Бумки. В утешение же Карнаку сказано, что в случае необходимости, это решение будет пересмотрено.

В это время купеческие корабли уже приближались к первому из островов королевства Шантая. С делано безразличным видом, стремги слонялись по палубам кораблей, изображая наблюдение за порядком, лениво посматривая по сторонам.

Командиры троек постоянно меняли людей на палубе, чтобы невозможно разобраться, кто и когда должен быть наверху. Если кто-то и пытался понять порядок несения охранной службы наемниками, то все его попытки заранее обречены на провал. Действия охраны не поддавались никаким объяснениям.

Обстановка изменилась, едва корабли вошли в гавань и причалили. На корабль Каслая поднялись два воина и попытались установить там свои порядки. На возражения капитана один из воинов выхватил меч и приставил его к груди Каслая. Зря он это сделал.

Меч еще не успел коснуться груди капитана, как воин вылетел за борт. Рядом с Каслаем неведомо откуда выросла фигура стремга, спокойно смотрящая на второго гостя. Схватившись поначалу за меч, воин тут же спохватился и, что-то пробурчав себе под нос, спешно покинул корабль.

Тройка воинов, собравшаяся подняться на второй корабль, после теплого приема на первом корабле, в задумчивости остановилась. Взглянув на спокойно стоящих у борта стремгов, почему-то потеряла интерес к кораблю, и отошла в сторону.

Вскоре на пристани появилась группа людей, во главе с правителем острова. Гости и хозяева сдержанно поприветствовали друг друга и приступили к деловому разговору. Про случай с воинами на корабле Каслая не вспомнили ни купцы, ни воины. Разобрались сами. Вот и ладно. Зачем отвлекать по пустякам человека, у которого и так голова занята мыслями о процветании своего острова?

По распоряжению правителя рядом с кораблями до утра выставили охрану из воинов. Утром должны подойти покупатели, которых назначат. На вверенном ему острове, правитель не потерпит никаких беспорядков, даже в делах торговли. На том и расстались. До утра.

Глава 3. Монетный двор

Лыжня петляла среди деревьев, уходя вглубь тайги. Видно, что ею пользовались уже не в первый раз. Если бы нашелся любопытный человек и прошел по ней до конца, он бы сделал, лишь один вывод. Два человека просто выходили в тайгу на лыжную прогулку. Зачем так далеко? А какая разница? Так им захотелось. Почему несколько раз? Понравились места. Разве такого не может быть?

Можно заметить и еще одну особенность. Лыжники в двух местах отдыхали. Разводили костер и отдыхали. Одно кострище в конце лыжни, а второе возле старого дуба. Оба места весьма удобные для привала.

Но, любопытных не наблюдалось. Не любил местный народ ходить в эту сторону тайги. Дурная слава издревле охраняла эти места от случайных гостей. Тайга большая, путей много. Лучше уж наведаться в знакомые излюбленные места, чем ходить с оглядкой по таким вот, сомнительным закоулкам.

Вдалеке послышался легкий скрип снега и вскоре из-за стайки молодых елочек показались два лыжника. Двое юношей в распахнутых полушубках легко скользя по лыжне, быстро приближались к старому дубу. Сойдя с лыжни, сняли лыжи и прислонили к мощному стволу.

– Пожалуй, теперь можно, – оглянувшись вокруг, произнес Лешка, – Наследили мы достаточно.

– Может, еще разок пройдемся? – с сомнением в голосе возразил Андрей.

– А чего тянуть? Натоптали мы здесь на совесть, сразу видно, что привыкли здесь отдыхать. Да и за неделю ни одного следа в эту сторону.

– То, что наши сюда не ходят, не секрет. Но, Ленка же тогда увязалась.

– Ленка, это случай особый. Огонек не успокоится, если что-то пронюхает о чужой тайне.

– Как она сейчас там?

– Не знаю. Сам же знаешь, что все дороги замело. Почту не возят. Да и кому она писать будет?

– Как кому? А бабушке своей?

– Так она же почти ничего не видит. Как она читать будет?

– Серега может прочитать. Только свистни.

– Так она свистеть не умеет, – рассмеялся Лешка, – А свисток ей никто не подарил.

– Так давай, подарим.

Друзья весело рассмеялись, представив бабушку Ленки со свистком. Потом посмотрели друг на друга, на дупло старого дуба и согласно кивнули. Вскоре лыжи с хозяевами исчезли в дупле, и в тайге снова наступила сонная тишина.

****

Первым королей увидел Чавка, стоявший у крепостной стены, лицом к лесу. Через несколько секунд взвыла сирена, приветствуя их Величества. А у старого дуба сиротливо остались лежать, сваленные в одну кучу-малу лыжи, полушубки, шапки и прочие зимние причиндалы мальчишек.

Навстречу уже высыпали жители Королевства. Неожиданное появление королей переполошило всю округу. Радостная весть, как круги на воде, разлеталась всё дальше и дальше. Все новые люди спешили к Большому замку, чтобы встретить своих любимцев.

Приветственно махнув руками, мальчишки бросились в удивительно голубую, как всегда теплую воду. Посудите сами, в Большом мире всё засыпано снегом и мороз за тридцать, а здесь вечное лето! Вы бы удержались от купания? Сомнительно.

После купания мальчишки блаженно растянулись на берегу и начали слушать новости Королевства. Долго не могли понять смысл слова «призраки», а когда поняли, то одобрили подготовку новых троек, лишь заметив, что гнаться в таком деле за количеством, слишком опасное занятие. Новое название утвердили.

Лешка досадливо почесал макушку, когда узнал о деньгах, изобретенных Чавкой. В самом деле, это что за королевство, где за все платят кузнечиками? Что же это за короли, у которых в королевстве нет денег? Непорядок! Нужно срочно исправлять положение.

Андрей тем временем сбегал к дубу и в одном из карманов отыскал пару завалявшихся монет. Срочно нашли Чебуча, и Андрей начал ему объяснять, как можно делать похожие монеты для нужд королевской казны. Встал вопрос из чего делать деньги. Выход подсказал Лешка.

Учитывая сложности с прессом, который здесь создать почти невозможно, нужен достаточно мягкий металл. Решили использовать медную и алюминиевую проволоку. Чебучу поручалось сделать стальные штампы для разных монет, рисунки которых тут же утвердили короли.

Мелкие монеты решили делать из алюминия, а более крупные – из меди. Тут же, для нужд королевского монетного двора выделены запасы медного провода. Алюминий ребята обещали принести в ближайшее время. Немного подумав, Андрей дал задание Чебучу попробовать отливать монеты в просушенные глиняные формы, выдавливая их первыми образцами монет.

После решения этой задачи, истинно государственной важности, короли продолжили выслушивать остальные новости, а их накопилось немало. Имелись и вопросы. Самый первый задала Ромашка. Про Ленку. Почему с королями нет принцессы? Слегка помявшись, ребята рассказали, что Ленка уехала в город, но никак не могли объяснить, что такое город и зачем их принцессе нужно туда уезжать. Как ни старались, ничего не получилось.

К сожалению, ребятам пора возвращаться. Зимний день в Большом мире короткий, нужно успеть засветло добраться домой. Иначе родные начнут волноваться. Тайга, она и есть тайга. Всякое может случиться. Да и в темноте по тайге не слишком уютно передвигаться. Это вам не в чистом поле, где даже ночью видна дорога.

****

Такую кропотливую работу Чебучу выполнять, еще не доводилось. Одно дело, если нужно вырезать какой-то неглубокий орнамент или рисунок и совершенно иное, если нужно сделать глубокую форму для монеты. Причем, эта форма должна быть достаточно прочной, чтобы с ее помощью чеканить монеты.

Сколько ни бился кузнец, ничего толком не получалось. Вот выковать что-то мудреное, это он мог. А сделать штамп для монет, оказалось для него непосильной задачей. Для этого нужен совсем другой мастер. Такого, к сожалению, в Королевстве голубых лагун не нашлось.

Трое суток безуспешных попыток выполнить поручение королей вконец измотали Чебуча. Расстроенный, он ушел в свою комнату и свалился без сил на постель.

Почти сутки кузнец проспал. Никто его не тревожил. Лишь изредка заглядывал Хрустик, и снова осторожно закрывал дверь.

Проснувшись, кузнец отправился на кухню, где плотно поел и снова задумался над хитрой задачкой. Рядом присел Хрустик.

– Что-нибудь придумал? – с надеждой спросил он.

– Ничего в голову не приходит, – признался Чебуч, – Слишком твердый металл. Чтобы вырезать в нем нужный рисунок достаточной глубины, слишком много времени потребуется.

– А если сделать из мягкого металла?

– Какой в этом прок? Медь слишком твердая.

– А если из мягкого металла сделать саму монету?

– Короли сказали, что монета должна быть медная.

– Это настоящие монеты должны быть медные или еще какие-то, а самую первую можно сделать и из мягкого металла. Или, даже, из глины или дерева.

– И что с ней потом делать?

– Как что? Вспомни, короли говорили, что можно монеты отливать в глиняные формы.

– Постой-постой. Если сделать монету из свинца, то потом можно вдавить ее в сырую глину, а после того, как глина высохнет, залить туда расплавленную медь. А таких глиняных форм можно сразу сделать несколько.

– Вот именно. А я могу тебе помочь делать эти формы.

– Нет, лучше попросить Ромашку, чтобы из поселка прислала одного из гончаров. Они лучше умеют с глиной обращаться. Не чета нам.

Не откладывая, друзья отправились к Ромашке с Лямиком. Вскоре один из невидимок прикатил Чебучу свинцовую картечину, а из поселка мастеров привели опытного гончара.

****

Через пару дней отливали первые монеты. С легкой руки Чавки их назвали «кузнечики». Первые монеты отлили по одному кузнечику. С одной стороны монеты была нанесена цифра и силуэт кузнечика, а вторая сторона оставалась гладкой. Пока сушились формы для первой монеты, Чебуч успел сделать монету в пять кузнечиков. Рисунок остался тем же, а цифра изменилась, и размер монеты стал чуть больше. Чтобы не путаться.

Мелкие монеты решили назвать «лапками». Ведь не каждая работа или вещь стоили целого кузнечика. А зачем мне брать на одного кузнечика несколько вещей, если мне нужна только одна? Один кузнечик равнялся десяти лапкам. Но, до них еще дело не дошло. Сейчас Чебуч собирался делать монету в десять кузнечиков.

Когда отливки остыли, их осторожно вытряхнули на стол. Первые монеты Королевства пошли по рукам. Еще теплые, они переходили из одних рук в другие, вызывая улыбки на лицах. Насмотревшись на новинки, поставили в ряд все высохшие формы и одним разом заполнили их расплавленным металлом.

Когда прошел первый азарт, Лямик заметил, что для такой простой работы совсем необязательно мастерство Чебуча. Заливать медь в формы может и кто-то другой, а у кузнеца и без этого работы хватает. Чтобы забить гвоздь, кувалда не нужна. Достаточно молотка.

Пришлось согласиться. Тут же подобрали помощника, которого Чебуч начал обучать искусству литья. Это, лишь кажется, что в этом нет ничего сложного. Если

неправильно делать заливку, то появляются раковины. А что это за монета, если на ней не всё видно?

К концу дня работу остановили. Формы начали трескаться. Гончар хмыкнул и сказал, что новые формы нужно будет обжигать, тогда они дольше прослужат. Как ни хотелось мастерам поскорее начать новые отливки, пришлось согласиться.

Гончар собрал просохшие формы и ушел в поселок. Для обжига нужна специальная печь, а в Малом замке такой печи нет. Да и в Большом, тоже. Чебуч отправился делать следующую монету, а Хрустик решил сделать более удобными свинцовые образцы. Для этого, он наклеил их на ручки, вроде деревянной толкушки. Теперь не нужно выковыривать их из глины, и они не мялись. А оттиски получались ровными и красивыми.

Вернулся Чебуч и взял несколько новых монет. Поправить рисунок на них гораздо проще, чем вырезать новый, а служить они могут намного дольше, чем свинцовые. Попутно похвалил Хрустика за удачную мысль.

Уставшие, но довольные, мастера разбрелись по своим комнатам. У Лямика с Ромашкой появилась новая забота. Как лучше организовать работу монетного двора, чтобы изготовить достаточное количество монет.

****

Короли выполнили свое обещание. Теперь у Чебуча имелся достаточный запас меди и алюминия. Внесли и новшество. Андрей объяснил кузнецу, что если смешать расплавленные медь и алюминий, то можно получить более твердую латунь. Да и температура плавления у нее ниже, чем у меди.

Совместными усилиями сделали гениальное для Королевства изобретение. На сплошную доску наклеили три ряда специально отлитых свинцовых монет и сделали общий оттиск в гончарной глине. После обжига, полученную форму залили сплошным слоем латуни.

Полученный штамп закрепили в специально собранном прессе. Теперь достаточно было заложить в специальную форму глину и прижать к ней штамп. Полученные оттиски получались ровными и аккуратными. После просушки их обжигали и отдавали на заливку.

Теперь каждая отливка давала по пять монет в один, пять и десять кузнечиков. Чебуч готовил такой же штамп для мелких монет. Для изготовления и хранения монет, в замке выделили две комнаты, рядом с комнатой Чебуча. Во дворе, рядом с горного кузнеца появилась еще одна печь, для обжига глиняных форм.

Во дворе Малого замка отгородили специальный участок, куда позже собирались перенести все оборудование монетного двора. Потребовались новые специалисты из поселка мастеров, люди, для невидимок, посторонние. Посвящать же посторонних в свои дела, невидимки не желали.

С появлением денег, королям пришлось решать и проблему зарплаты тем, кто на службе у Королевства. Первыми, кому назначили королевское жалованье, стали Чоколо, Чавка, Дебик, Астрок и Ярвик. Каждому полагалось по пять лапок в день. Капитанам торговых кораблей полагалось по три лапки в день. Охранникам и матросам по одной лапке в день.

Жалованье невидимкам, стремгам и призракам выдавалось Лямиком с Ромашкой, на их усмотрение, по мере необходимости. Они находились на полном королевском обеспечении, поэтому деньги им нужны лишь изредка. Таково королевское решение. Временное. Позже его пересмотрят и уточнят.

Больше всего жалованье обрадовало Чавку. Теперь не нужно ломать голову и переписывать записки, если цена товара не ровная. Можно, к тому же, и поторговаться. Чоколо отнесся к своему жалованью равнодушно. У него и так есть всё, что ему хочется. Дебик еще не решил, что он будет делать со своими деньгами. Что по этому поводу думали Астрок и Ярвик, осталось тайной.

****

Появились первые деньги и в поселке мастеров. Что-то скупал Чавка, что-то заказывали охранники и матросы. Да и Малый замок начал платить за услуги мастеров. Толком еще никто не умел ими распоряжаться. Все привыкли помогать друг другу и без специальной платы

Но, с появлением купеческого корабля Каслая и готовящимися к отплытию купеческими кораблями Королевства, деньги становились необходимостью. Тем не менее, в самом Королевстве, с появлением денег, почти ничего не изменилось.

Долго не могли понять, что это такое, охотники Чапы. Когда же разобрались, то накупили всякой всячины, истратив все, полученные за доставленную добычу, деньги. Для них это стало простым развлечением.

Своей властью Ромашка с Лямиком назначили жалованье курьерам. По одной лапке в день. Так деньги добрались до самых дальних границ Королевства. Но и там, пока еще не знали, что с ними делать. Потому и брали их, как сувениры. А местные модницы использовали, как оригинальные украшения.

Интересную идею подал Бумка. Разглядывая свою любимую вырезку из журнала, которую его тройка утащила из Большого замка, он обратил внимание на значки и награды на груди морских пехотинцев. При первом же удобном случае, он начал выпытывать у мальчишек, что это такое. Так появилась идея о введении наград Королевства.

Что это за Вооруженные силы, где нет боевых наград? М-да, промахнулись с этим вопросом короли. Пора исправлять положение. Тем более, что тех, кто этого заслужил, собралось немало. Пока что, единственное, чем короли отмечали заслуги, было присвоение званий. Но, не могут же, все стать генералами!

Королевским указом объявили конкурс среди невидимок и пограничников на придумывание военных наград. Как они должны выглядеть, и за какие заслуги вручаться. Победителей ожидали королевские подарки. Разрешалось принять участие в конкурсе и гражданскому населению.

Первые результаты оказались неожиданными. С просьбой ввести награды и для гражданских лиц обратились курьеры, матросы, мастера, рыбаки и даже лесовики. Чоколо и Лямик только головы чесали, принимая посланцев со всего Королевства.

Выход, как всегда, нашла Ромашка. Она посоветовала включить в конкурс и гражданские награды. А там, пусть уже короли решают, быть им или не быть. Это решение устроило всех. И работа закипела.

Порой доходило до смешного. Так, от рыбаков предложили награду за самую большую пойманную рыбу. А лесовики захотели медаль для тех, кто выше всех влезет на дерево и дольше всех там просидит. Но, поступали и серьезные предложения. Все рисунки и названия наград, хранились у Ромашки. Ждали королей. Но, они появлялись крайне редко.

****

Лешка с Андреем сидели и решали очень серьезную проблему. Как ни крути, а Королевство, это государство. А любое государство должно иметь свой герб и флаг. Ни того, ни другого в Королевстве голубых лагун до сих пор нет. Это, уже непорядок.

На столе лежало несколько разрисованных листков, но решения пока не нашли. Хотелось чего-то особенного и красивого. В то же время, со смыслом. Каждый герб что-то означает, как и флаг. Есть даже целая наука об этом. Геральдика называется. Про геральдику мальчишки слышали, но мало что о ней знали.

Эх, были бы здесь их отцы! Хотя, как им объяснить, что такое Королевство голубых лагун? А без объяснения и они помочь не смогут. Придется самим решать вопросы своего Королевства. Короли они или нет? А чем больше прав, тем больше и обязанностей.

Наконец, пришли к согласию по поводу флага. Голубое полотно с синей волнистой линией понизу и тремя золотыми коронами в центре. Две больших по краям и маленькая, Ленкина, между ними. Тут же нарисовали эскиз. Посмотрели, что-то поправили. Снова начали рисовать. Все получалось красиво, кроме корон. Какие-то не такие они выходили.

Начали искать в книжках. Снова не то. Потом вспомнили про детские книжки, которые уже давно пылились на чердаках. Там-то коронованных особ хватает. Делать нечего. Пришлось отправляться на чердак.

Удача! Первая же книжка оказалась с массой рисунков королей и принцесс. Все с коронами. Выбирай, какую угодно. Теперь уже пришлось выбирать, какая лучше подходит. Но, с этой задачей справились быстро. Пять минут споров и решение принято. Старательно нарисовав флаг Королевства, добавили вверху три буквы. КГЛ. Королевство голубых лагун. Тоже золотом. Получилось красиво. Так решили короли.

****

Снегопад спрятал лыжню. Теперь любой новый след читался на снегу, как в открытой книге. Пришлось мальчишкам срочно укатывать новую лыжню и разводить новые костры. А куда денешься? Хоть и стоит на страже Королевства сказочный СЕЗАМ, лучше не привлекать лишнего внимания.

За три дня следы стоянок выглядели уже достаточно убедительно и правдоподобно. Можно было это сделать и быстрее, но приходилось еще и в школу бегать за двенадцать километров, в районный центр. Осенью и весной туда ходил старенький автобус, а зимой он не мог пробиться через снежные заносы. В своей деревне школа только для начальных классов.

Разрисованный красками флаг Королевства уже ждал своего часа. А вот с гербом Королевства вопрос так и не удавалось решить. Всё, что придумывалось, казалось надуманным и не совсем нравилось. А менять потом герб, как-то несолидно. Это что за Королевство, где каждый раз появляется новый герб или флаг? Все равно, что каждый раз менять название.

То, что касается наград, то высшую награду Королевства уже утвердили. Разумеется, это была награда Героя Королевства голубых лагун! А куда без этого? У любого народа всегда есть свои герои. И неважно, что они по-разному назывались. Главное оставалось неизменным. Признание выдающихся заслуг перед народом или государством.

Уже подготовлен и список первых Героев Королевства. А вот с этим нужно быть осторожнее. Чем больше героев, тем меньше они ценятся. Потому и нужны

награды поскромнее. Но, тоже достаточно уважительные и весомые. Ладно, посмотрим, что за награды придумали сами жители Королевства.

Лешка предложил варианты наград обсудить с участием представителей всех племен и сословий. Андрей подумал и сказал, что неплохо бы еще ввести знаки отличия, в виде значков, за достижения в чем-либо. Научился отлично стрелять – получи значок отличного стрелка, стал мастером в каком-то деле – получи значок мастера. Чтобы все видели, что перед тобой не новичок, а специалист.

– Тогда уже нужно их делить на классы или ступени, – предложил Лешка, – Мастер, это когда ты что-то делаешь отлично. Но, немало и таких, кто что-то может делать хорошо.

– Вот давай это тоже обсудим со всеми, – легко согласился Андрей, – Пусть люди сами решают, как будет лучше.

– Жаль, что с гербом пока ничего не получается.

– Ничего, еще подумаем. Да и конкурс можно объявить.

– С конкурсом вряд ли что получится. Слишком сложно объяснить, что это такое и зачем нужно.

– Но, попробовать-то можно.

– Попробовать можно.

****

Курьеры спешили в разные концы Королевства. Специальный корабль отправился на Большой остров, потом на Скалистый и остров Молчунов. Все гонцы спешили передать королевскую волю о большом сборе и доставить представителей на него.

В ожидании королей, всем представителям надлежало находиться в Большом замке, либо в поселке мастеров. Королям не пристало ждать. Ждать должны подданные. В справедливости такого решения никто не сомневался.

Первым появился Чапа. Потом прибыл вождь пустынников, Велпес, а следом староста Вольного, Чалик. Чуть позже пожаловали Болист, Бор и Бомбрам. Со Скалистого острова прибыли Ламут и Масар. Последними были представители острова Молчунов, сам Трамот и Неслыш.

С Большого острова пока никто не явился. А зачем? Когда понадобится, тогда и будем, нам это раз чихнуть, мы рядом. А «Вихрь» быстро доставит кого надо. Зачем тратить время впустую? У нас курсанты и учеба. А думать над заданием королей мы и у себя можем.

Лямик с Ромашкой сожалели лишь о том, что нет с ними Лаванды, Бумки и призраков. Они сейчас не могли вернуться. Их задания на Лохматом острове никто не отменял. Да и слишком удачно всё складывалось. То, что пока никто еще не сумел добраться до цели, ничего не значило. Торопиться в таких делах не следует.

У Ромашки снова скапливались рисунки наград, в дополнение к тем, что успели забрать короли. Тут же лежал флаг Королевства, на который заходили посмотреть те, кому разрешала Ромашка. Остальные довольствовались рассказами счастливчиков.

Прибывшие представители, каждый вечер собирались у Чоколо и обсуждали свои проекты наград, прежде чем отдавать их Ромашке. Спорили, критиковали, советовали и снова спорили. Дело-то новое. Раньше с этим никто не сталкивался.

Как раньше бывало? Отличился кто-то, поговорили об этом несколько дней и забыли. А теперь попробуй забыть! Вот она, награда. Любуйтесь и завидуйте.

Хотите получить? Заслужите. Просто так наград никто давать не станет. Так сказали короли. А они всегда свое слово держат.

Вечерние обсуждения шли на пользу. Пустые предложения отпадали сами собой. Ведь здесь собрались уважаемые люди, а не случайные прохожие, желающие покрасоваться друг перед другом. Да и пример королей играл немалую роль. Нужно дело делать, а не сотрясать попусту воздух.

С каждым днем, напряжение возрастало. Предчувствие праздника ощущалось и в замках, и в поселке мастеров. Все с нетерпением ожидали появления королей. А кое-кто, мысленно уже примерял награды. Каждый надеялся получить какой-нибудь знак отличия. Неважно даже, за какие заслуги. Главное, стать избранным.

****

Выходной. Мальчишки спозаранок удрали в тайгу. Вскоре у дуба уже горел костер. Новых веток не подбрасывали. Чтобы быстрее догорел, и его можно будет погасить. Главное, чтобы видели, мы здесь были. Куда ушли? А кто ж нас знает? Были, и нет нас.

Дуб, как всегда, открыл дверь, и мальчишки окунулись в лето. Раздевшись, поспешили к замкам. Тут же от пристани сорвался «Вихрь» и умчался к Большому острову. Пока короли купались, все успели собраться.

Большой сбор решили провести на тренировочной поляне. Два десятка невидимок окружили поляну, чтобы никто не мешал серьезному разговору. Ромашка принесла новые рисунки и флаг Королевства. Всё это передали королям. Чинно рассевшись полукругом, собравшиеся застыли в ожидании.

Первым начал говорить Лешка. Он показал флаг Королевства, и объяснил, для чего он нужен. Потом рассказал, что такое герб Королевства и что он означает. Честно признался, что пока достойный герб не придуман, и предложил подумать над этим всем вместе.

Следом начал говорить Андрей. Неожиданно сложно оказалось объяснить, кто такой герой. Нет такого слова в языке озерных жителей. На помощь пришел Лешка. Всё равно не поняли. Пришлось рассказывать о героях Большого мира. Рассказы настолько увлекли слушателей и самих рассказчиков, что все забыли о времени. Подвиги Александра Матросова и летчика Гастелло, отдавших за победу свои жизни, повергли слушателей в шок. Никто на озере о таком и подумать не мог. Самому пойти на смерть ради племени? О таком здесь никто не слышал.

Больше понравились рассказы, где герои оставались живы. На лицах появились улыбки. Новое слово понравилось. Многие уже примеряли к себе разные подвиги. А смогли бы они так? Сомнения оставались. И это правильно. Не каждый может стать героем. Потому и награда оценена по достоинству.

Гражданские награды отложили на будущее. Слишком много непродуманных предложений. Поэтому, конкурс на эти награды решили продолжить. А чтобы не отнимать время у королей, сначала все они должны обсуждаться на общем собрании представителей племен и поселков. Лучшие из них и отдадут на королевский суд.

****

Оставшееся время потратили на обсуждение воинских наград. Все сочли это справедливым. Невидимки слишком уважаемы и почитаемы жителями Королевства. Только благодаря их заслугам, царил мир и каждый занимался любимым делом. Это они освободили от рабства многих из жителей. Да и само Королевство смогло появиться не без их участия.

В торжественной тишине Лешка объявил первых героев Королевства голубых лагун. Их оказалось пятеро. Лямик, Лютик, Ромашка, Лаванда и Весич. Самые первые невидимки, гроза пиратов Скалистого острова. Это они, впятером, решились противостоять сильному и опытному противнику. И одержали блестящую победу, заставив бежать из Королевства, либо перейти в его подданные, даже прославленную команду Оторибpоса.

Лямик, Лютик, Ромашка и Весич растерянно стояли перед королями и не знали, что сказать. Никому из них и в голову не приходило, что они делали что-то героическое. Просто, иначе они не могли поступать. Делали то, что считали нужным и правильным.

Восторженные крики присутствующих, только подтверждали справедливость королевского решения. Дождавшись тишины, Андрей поздравил награжденных, высказав сожаление, что здесь нет Лаванды. Новые крики прозвучали в ответ. Лаванду любили все. Кто за боевое мастерство, кто еще за что-то.

Чебучу поручили изготовить первые награды героям к следующему прибытию королей, когда они и будут вручены хозяевам. Мальчишки не стали мудрствовать. Это копии звезды Героя Советского Союза. Остальные ордена и медали, которые утвердили короли, будут вручаться позже. Их изготовлением, также должен заняться Чебуч с помощниками, отложив все второстепенные дела.

Награжденных окружили плотной толпой, искренне поздравляя с заслуженными наградами. Больше всех смущалась Ромашка. Она растерянно улыбалась, в ответ на поздравления, и не знала, что отвечать. Весич сдержанно благодарил, стараясь сохранить подобающий вид.

Лямик с Лютиком не успевали отвечать на поздравления, широко улыбаясь друзьям. Неожиданно всех развеселил Чапа, обняв Ромашку и нахлобучив ей на голову свою знаменитую шляпу. Под общий смех громогласно заявил, что свою куртку он подарит Лаванде. За то, что она первая сумела его знатно поколотить, едва появившись на Большом берегу. Он ей этого не забыл.

****

Пять новеньких звездочек, старательно надраенных до зеркального блеска, лежали на столе Чебуча. Оставалось только дождаться, когда девчата сделают ленточки для подвески. Рядом сохла и ждала обжига форма с первыми орденами. На самом краю стола лежали рисунки медалей и ждали своей очереди.

Лямик с Ромашкой почти не показывались из своих комнат, никак не могли привыкнуть к своему новому положению. Лютику с Весичем пришлось еще трудней. Весть о награждении моментально разлетелась по Большому острову. А рассказы о героях Большого мира, как всегда, приукрашенные новыми рассказчиками, только добавили вес полученным наградам.

Каждый считал своим долгом лично поздравить Лютика с Весичем, что невольно отвлекало их от занятий. По этой причине многие занятия в учебных центрах оказались попросту сорваны. Осмелевшие курсанты выпытывали у тренеров всё новые подробности о подвигах героев.

Многое пришлось вспоминать тем, кто знал историю создания отряда невидимок. Не обошли вниманием и появление стремгов. А историю, когда команды двух кораблей с командой Оторибpоса, на маленьком острове, не смогли справиться с Лямиком и Лютиком, слушали затаив дыхание.

С веселым смехом слушали о приключениях Ромашки с Лавандой на пиратском корабле и о том, как Лямик с Ромашкой вдвоем обезоружили команду Бульбуля, уди-

равшую из Королевства. Да и на Большом острове происходило немало интересных событий.

Неожиданное решение принял Чеч. Узнав о нем, такое же решение приняли и другие начальники учебных центров. Теперь во всех центрах, новичкам рассказывали о славной истории невидимок. После таких рассказов заметно возросло старание курсантов.

Первыми поздравили Лаванду, с присвоением звания Героя Королевства голубых лагун, Трамот и Неслыш. Лаванда не знала, радоваться ей или плакать. Даже команда собственного корабля теперь смотрела на нее, как на богиню. А верный Бумка светился от счастья, как будто самого наградили.

Постепенно всё пришло в норму, поздравления закончились и каждый снова занялся привычными делами. Лишь изредка виновники ловили на себе восхищенные взгляды, но это уже становилось привычным. Дела Королевства требовали внимания, что само по себе говорило о том, что каждый занят своим делом, а Королевство процветает.

Глава 4. Лохматый остров

Легко ли быть призраком? Неважно каким. Это в кино всё понятно. Вот этот призрак уже триста лет не может найти покой. А вон тот, и в ус не дует, развлекается на полную катушку. Что же касается призраков Королевства голубых лагун, то здесь ответ всегда однозначный. Невероятно трудно. Но, весело. Вспоминать потом весело, если всё удалось.

Корабли Каслая и шантаевского купца переходили от одного острова к другому. Торговля шла вяло. То ли товар не нравился, то ли еще что, но купцы больше бродили по островам, чем занимались торговлей. Незаметно сменяясь, сопровождали их и охранники, все замечая вокруг и по вечерам отмечая на своих картах.

Купец сдержал свое слово и познакомил Каслая со многими правителями островов. Почти всем, Каслай мог дать одну и ту же характеристику – если не быть то, хотя бы, казаться. Напыщенные, обвешанные украшениями, окруженные свитой, они толком не могли даже поддержать разговор. Да, что там разговор! Они не говорили, а изрекали. Соревнуясь в благоглупостях.

Тем не менее, приходилось выслушивать полнейшую ахинею, сохраняя невозмутимое выражение лица. Особенно, когда хозяева приглашали к столу. Худой мир лучше доброй ссоры. Расставались с хозяевами, улыбаясь и благодаря за теплый прием. Если бы не обещание помочь невидимкам, Каслай давно бы покинул владения Шантая, настолько липкое ощущение оставалось от процветающего подхалимажа и лизоблюдства на этих островах.

Дошла очередь и до Лохматого острова. Вот где призракам пришлось побегать, уточняя подробности. На карте, составленной со слов бунтовщиков, слишком много белых пятен. Стремгам пришлось проявить всё свое умение, чтобы не привлечь к себе при этом лишнего внимания. Когда купеческие корабли продолжили свой путь, на них осталось вдвое меньше охранников. Две тройки незаметно покинули корабли и приступили к выполнению задания.

Хотя задания у них и разные, их можно назвать двумя словами. СВОБОДНАЯ ОХОТА. Только места охоты выбрали разные. То, что на острове нет рабов и упрощало, и усложняло задачу. Здесь все знали всех. Сам Лямус, его свита, да три корабля, попавшие в немилость Шантая. Вот и всё население острова. Правителю со свитой пришлось несладко. Питались, чем попало, да и готовить никто не умел.

Большинство зданий пустовало, лишь изредка посещаемых искателями съестного. Вдруг, что-то где-то завалялось. Но такие набеги случались всё реже. Потому и подыскали себе убежище в одном из таких зданий стремги первой тройки. Вторая тройка ночью перебралась в дальнюю бухту, которую облюбовал один из капитанов.

****

Отыскав в одной из построек в гавани длинный канат, пара стремгов под водой подобралась к причалу. Один конец каната закрепили к свае причала, а второй к одному из кораблей, который готовился к отплытию. Командир тройки лежал на крыше одного из зданий, наблюдая за происходящим. Рядом лежал короткий лук и стрелы с зеленым оперением.

Всё получилось даже лучше, чем ожидалось. На причал явился сам Лямус, тихо разговаривая о чем-то с капитаном. Стремги затаились под причалом. Капитан поднялся на свой корабль и отдал команду на отплытие. Один из стремгов тут же пере-

брался к корме. Корабль отчалил. Лямус продолжал стоять на причале, а в отдалении скучали два воина охраны.

Почему скучали? От безделья. От кого охранять-то? Все свои. На весь остров ни одного, самого завалящего раба. Значит, и нападать на персону правителя некому. Во дворце скукотища, да и здесь не лучше. Скорее бы вернуться, да прилечь. А чем еще заниматься?

Причал вздрогнул и на глазах изумленного Лямуса начал рассыпаться. Он попытался отскочить, но поскользнулся и рухнул в воду. Едва правитель ухватился за одно из торчащих бревен, как тут же в страхе замер. Прямо перед ним в бревно вонзилась стрела. С необычным, зеленым оперением.

Спохватившиеся воины бросились на помощь Лямусу, но тут же, перед одним из них в землю вонзилась вторая стрела. С зеленым оперением. Воин отпрыгнул назад, озираясь по сторонам. Лямус осторожно начал передвигаться к берегу. Стрел больше не последовало. На четвереньках выполз на берег и юркнул за первое попавшееся укрытие.

На корабле тоже почувствовали сильный толчок. Сначала подумали, что корабль на что-то налетел, но потом разглядели, что на причале творится что-то непонятное. Все разбегались в разные стороны, а воины бросились к ближним зданиям. В голове капитана сразу мелькнула мысль о новом появлении призраков. С суеверным страхом, он приказал убираться подальше от проклятого острова. Судьба Лямуса его сейчас ничуть не волновала.

Стремги обрезали остатки каната с корабля и сваи и утащили их подальше от места событий. После чего вплавь отправились к месту условленного сбора. Командир тройки, выпустив пару стрел, незаметно покинул крышу и скрылся в темноте.

Через несколько минут еще одна стрела с зеленым оперением красовалась на парадной двери дворца правителя. Сам командир тройки тоже спешил к месту сбора. Он уже не видел, как поднятые по тревоге воины и команда второго корабля с факелами обыскивали каждый закоулок в зданиях.

Не видел он и перепуганного насмерть Лямуса, в ужасе застывшем, перед парадной дверью своего дворца. Паника получилась знатная. Поиски стрелка продолжались до самого утра. Но нигде не нашли даже следов чужака. Все три стрелы остались на своих местах. Никто не отважился к ним даже прикоснуться. Снова зашептались о призраках.

****

Вторая тройка наблюдала за кораблем, стоящим в дальней гавани. Шлюпка с четверкой матросов готовилась к отплытию. Видимо, на рыбалку. Есть-то, всем и всегда хочется. В стороне поднялся к небу тонкий столбик дыма. Командир тройки улыбнулся. Это сигнал от первой тройки, что они будут ждать, где условлено. Теперь пришла очередь и его тройки.

Как известно, призраки боятся солнечного света. Но, к нашим призракам это не относилось. Конечно, ночью удобнее, но и день стремгам не помеха. Сначала пошалим немного. Под прикрытием берега, тройка незаметно вошла в воду. Шлюпка отошла уже достаточно далеко от берега. Но, что это за расстояние для стремга в боевых ластах?

Два матроса готовили снасти для рыбалки, а двое других лениво о чем-то переругивались. Слишком громкий всплеск за бортом заставил их оглянуться. В шлюпке

их осталось трое. При этом, третий матрос стоял бледный и силился что-то сказать, показывая на воду.

Шлепок по воде сзади заставил их оглянуться. То, что они увидели, лишило их дара речи. На них из воды смотрело чудовище с одним огромным блестящим глазом. Шлюпку ощутимо качнуло. Снова обернувшись, они в ужасе увидели еще парочку чудовищ, стоящих на корме. Вместо нормальных ног, два рыбьих хвоста и по одному огромному глазу на половину лица.

С истошными криками, перепуганные матросы бросились в воду и изо всех сил поплыли к берегу. Чудовища не отставали. А может это уже другие? Первый из беглецов уже подплывал к берегу, когда оставшаяся тройка осилила лишь половину пути. А чудовища продолжали развлекаться.

То кого-то дернут за ногу, то неожиданно вынырнут совсем рядом, то просто толкнут в сторону. И всё это без единого звука. И непонятно, что им нужно! Хотя в этот момент никто из матросов ни о чем, кроме спасительного берега, и думать не мог.

Первый пловец уже достиг берега и помчался подальше от воды, что-то крича на бегу. Когда стремги, с оставшейся тройкой неудавшихся рыбаков, подплыли ближе, на берег с корабля бросились все. Многие просто прыгали за борт и мчались наверх.

Вконец обессилившие рыбаки, просто рухнули на землю, едва взобравшись к своим. С трудом отдышавшись, стали отвечать на вопросы перепуганной команды, с испугом оглядываясь на воду. Чудовища исчезли. Так же неожиданно, как и появились. На сиротливо стоящий корабль никто не спешил возвращаться. Кто их знает, этих озерных духов? Утащат куда-нибудь, вместе с кораблем.

****

Легкий щелчок по кораблю не прибавил смелости команде корабля. Расстояние небольшое, поэтому все разглядели торчащую из кормы стрелу. Самые глазастые сумели даже рассмотреть необычное оперение зеленого цвета. Еще один щелчок и вторая стрела задрожала на носу корабля. И тоже с зеленым оперением. Как ни странно, но именно необычное оперение нагоняло больше всего страха. Хотя, что тут странного? Ведь именно непонятное, нас больше всего и пугает.

Страх настолько овладел зрителями, что никто не осмелился даже на пару шагов отойти в сторону от собравшейся толпы. Что уж тут говорить о попытке найти стрелка? А если бы такой смельчак и нашелся, то напрасным оказался бы его труд.

Неожиданно, прямо у ног капитана, неизвестно откуда вонзилась третья стрела. С зеленым оперением! Остатки смелости испарились, как утренний туман. Вся команда рванулась вглубь острова. Бежали, не разбирая дороги. Через упавших перепрыгивали и мчались дальше. Самые быстрые уже подбегали к городу, когда вокруг засвистели стрелы.

К упавшим беглецам осторожно приблизились воины Лямуса. Узнав своих, опустили луки и убрали мечи. Ночное нападение призраков на причал и самого Лямуса, радости прибежавшим не доставило. А упоминание о трех стрелах с зеленым оперением, повергло всех в окончательное уныние.

Ближе к вечеру до города добрались последние воины, позорно бежавшие из дальней гавани. Все зверски голодные, но никто не отважился в одиночку отправиться на охоту. Про рыбалку даже не заикались. Лучше уж остаться голодным, чем попасть в лапы неуловимым призракам.

Матросы со второго корабля, что по-прежнему стоял у разрушенного причала, поделились скудными запасами еды. Все разговоры крутились вокруг вновь объявившихся призраков. Конечно, бывало и раньше, что где-то изредка появлялись призраки. Рассказов об этом на островах ходило немало. Но, чтобы вот так? О таком до сих пор никто не слышал.

И за что так осерчали? Ну, какому глупцу придет в голову обидеть призрака? Вроде бы, всегда к ним относились с почтением. А к духам воды, так и говорить не стоит. А здесь и те, и другие за что-то обиделись. Не иначе, кто-то из свиты Лямуса или он сам, чем-то прогневил духов. Ведь началось всё лишь после его назначения правителем этого острова. И только здесь.

Ночь выдалась беспокойной, хотя призраки больше не давали о себе знать. Но, может, выжидают, чтобы все успокоились? Любой резкий звук или даже шорох, слышался сигналом боевой тревоги, после которого долго никто не мог уснуть. Лишь под утро, вконец измотанные, жители Лохматого острова провалились в сон.

****

Сторожевик Лаванды оказался там, где и условились. Бросив угнанную шлюпку, стремги перебрались на сторожевик и доложили о выполнении задания. Чтобы не вызывать подозрений, Лаванда ночью прошла возле острова, где остановились Каслай и второй купец.

Добраться вплавь до купеческих кораблей, большой проблемы не составило, как и вернуться незамеченными в свои каюты. Утром они уже дежурили на палубе, словно никуда и не отлучались. Разумеется, Каслай подозревал что-то, видя на палубе все время одну и ту же тройку, но вида не показывал. Значит, так нужно.

Он даже сделал больше. Чтобы шантаевский купец не обратил на это внимания, постоянно напрашивался на встречи или прогулки. Иначе говоря, отвлекал внимание. Пока что это удавалось. Купец не в меру тщеславен. Стоило лишь выразить удивление или восхищение его умением, либо знакомствами, как он забывал обо всем на свете, купаясь в лучах надуманной славы.

Его совершенно не интересовало, кто именно дежурит на палубе. Охрана на месте? Вот и хорошо. А как они там распределяют дежурства и вахты, это его не касалось. Может кто-то проигрался и потому все время маячит на посту. Обычное дело на корабле. И с матросами так частенько случается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.